

История преподавания восточных языков в Санкт-Петербургском университете в XIX в.: «Русско-арабские общественные разговоры» Абдаллаха Кельзи и его переводы басен Крылова

Н.И. Сериков^{1а}, Ш.П. Кашаф^{1б}

¹Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>, e-mail: nikolajserikoff@gmail.com

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: 9289314@mail.ru

Резюме: Изданное в 1863 г. для студентов восточного факультета Санкт-Петербургского Императорского университета учебное пособие «Русско-арабские общественные разговоры» Абдаллаха (Федора Ильича) Кельзи является важным источником по истории преподавания арабского языка в русских университетах в XIX в. В книге не только перечислены почти забытые реалии русской жизни середины позапрошлого века, но и дан их перевод на арабский язык. Ценным приложением к руководству для обучающихся восточному языку стали впервые переведенные на арабский десять басен И.А. Крылова. В статье доказывается, что выбор источника для перевода, как и сухой стиль изложения, были не случайны, поскольку способствовали более глубокому изучению студентами арабской лексики и идиоматики. Арабские слова и фразеологизмы, использованные А. Кельзи, равно как и арабский стиль перевода, также были сымитированы переводчиком. Исследование показывает, что он опирался на арабский текст «Басен Лукмана», изданный, в частности, во Франции в 1850 г.

Ключевые слова: Кельзи Абдаллах (1819–1912); Крылов Иван Андреевич (1769–1844); преподавание; арабский язык; басни; Санкт-Петербургский Императорский университет

Для цитирования: Сериков Н.И., Кашаф Ш.П. История преподавания восточных языков в Санкт-Петербургском университете в XIX в.: «Русско-арабские общественные разговоры» Абдаллаха Кельзи и его переводы басен Крылова. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):537–561. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-537-561

Благодарности: Авторы благодарят Французова С.А. (Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург) и Настича В.Н. (Институт востоковедения РАН, г. Москва) за сделанные замечания, советы и помощь с предоставлением фотокопий труднодоступных исследований.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Teaching Oriental languages in St. Petersburg University in the 19th century: “Russian-Arabic Conversations” by Abdallah Kelzi and his translations of Krylov's fables

N.I. Serikoff^{1a}, Sh.R. Kashaf^{1b}

¹*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>, e-mail: nikolajserikoff@gmail.com

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: 9289314@mail.ru

Abstract: The article deals with the appendix to the publication “Russian-Arabic Conversations” by the teacher of Arabic and Turkish languages at the Oriental Faculty of St. Petersburg University, Abdallah (Fedor Il'ich) Kelzi (1819–1912). The appendix comprises ten fables by Ivan Andreevich Krylov (1769–1844) translated into Arabic. This is the first instance when his fables received a translation into Arabic. The Author shows that A. Kelzi's choice of the source for translation was hardly accidental. The text of Krylov's fables easily falls to discrete “blocks”. These “blocks” were rather convenient for building new sentences and, therefore, for describing various situations. This fact enabled a student to save efforts while memorizing the Russian examples for translation and to concentrate on a deeper study of Arabic vocabulary and idioms by students. The vocabulary itself was also not artificial and chosen for the occasion: Krylov wrote in the living, folk language of the 19th century. The Arabic words and expressions, which A. Kelzi used, as well as the Arabic style of his translation, were also imitated. The study shows that A. Kelzi relied on the edition of the Arabic text of Luqman's Fables, published in France in 1850.

Keywords: Kelzi Abdallah (1819–1912); Krylov Ivan Andreevich (1769–1844); teaching; Arabic; fable; St. Petersburg University

For citation: Serikoff N.I., Kashaf Sh.R. Teaching Oriental languages in St. Petersburg University in the 19th century: “Russian-Arabic Conversations” by Abdallah Kelzi and his translations of Krylov's fables. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):537–561. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-537-561

Acknowledgments: The authors sincerely thank Frantsuzov S.A. (Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg) and Nastich V.N. (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow) for their comments, advice and assistance with providing photocopies of not readily available scholarly literature.

Введение

Пособие для обучающихся арабскому языку, подготовленное преподавателем арабского и турецкого языков Восточного факультета Санкт-Петербургского университета А. Кельзи, было напечатано в 1863 г. Типографией

Императорской Академии Наук под пространным титулом: «Русско-арабские общественные разговоры, составленные в пользу студентов Восточного факультета при Санкт-Петербургском Императорском университете и приспособленные к разговорно-арабскому наречию, употребляемому в Сирии и в провинциях Турецких и Персидских, Ф. Кельзи (из Алепо), преподавателем арабского языка при том же Университете. С прил. опыта перевода басен И.А. Крылова на арабском языке» [1]. Авторство небольшого руководства принадлежит Абдаллаху Килизи *عبد الله كليلي* (рус.: Федор Ильич Кельзи, 1819–1912), обрусевшему армянину сирийского происхождения из Алеппо, который преподавал на факультете восточных языков простонародное арабско-сирийское наречие [2, с. 306].

Приложение к пособию содержит впервые переведенные на арабский язык десять басен И.А. Крылова (1769–1844). Со дня публикации перевод Кельзи не привлек внимания исследователей, если не считать академика И.Ю. Крачковского (1883–1951), который посвятил ему страницу текста в статье 1922 г. «Арабские переводы басен Крылова» [3]. Русский ученый сконцентрировал внимание на некоторых ошибках в работе Кельзи, хотя о переводе в целом отозвался высоко. Разбирать перевод И.Ю. Крачковский не стал, так как переводчик «преследовал не литературные, но учебные цели» [3, с. 6]. «Литературные цели», хотя и неудачно [4, с. 164], ставились в стихотворном переводе земляка Кельзи, египетского поэта Ризкаллаха Хассуна (1825–1880). Этот перевод и его культурно-исторический контекст И.Ю. Крачковский разобрал в основательном исследовании [4, с. 164]. Между тем «учебные цели» перевода А. Кельзи и полученный им результат составляют отдельную, до сих пор не изученную, но оттого не менее интересную страницу истории «собственного Востока» России, по выражению барона В.Р. Розена, равно как и отечественного востоковедения. Педагогической ценности пособия штатного лектора Санкт-Петербургского университета Кельзи и посвящена настоящая статья.

Абдаллах (Федор Ильич) Кельзи и его труд

Род Абдаллаха Кельзи (араб. ‘Абд Аллах аль-Киллизи) происходил из города Килис (тур. Kilis) на юго-востоке современной Турции. До Первой

мировой войны этот населенный пункт со смешанным турецко-арабско-армянским населением входил в состав Алеппского вилайета. А. Кельзи¹ родился в 1819 г. в Алеппо, в «арабизованной», как пишет его биограф Г.Г. Гульбин (1892–1941), семье армян-католиков. В 1837 г. он переехал в Россию. «На родине, в Халебе, – сообщает о нем А.Е. Крымский (1871–1942), – он назывался Абдалла² Кельзи, и хотя имя “Абдалла”, собственно, значит “Феодул”, он его в России неточно переделал на более ходкое “Федор” и сделался “Федор Иванович Кельзи”»³ [6, с. 229]. В России Кельзи некоторое время зарабатывал на жизнь частными уроками арабского языка, имея на то свидетельство Ришельевского лицея в Одессе.

В 1855 г. он подал прошение в Санкт-Петербургский Императорский университет на должность преподавателя по кафедре арабского и турецкого языков, и в 1856 г. был допущен к преподаванию студентам, но без жалованья и предоставления прав, которые полагались лицам при занятии государственной службой. Выплачивать денежное пособие Абдаллаху Кельзи начали лишь в начале 1860-х гг., но сумма оказалась настолько мизерной, что в 1862 г. он в числе других лекторов, недовольных низким размером вознаграждения, был вынужден обратиться к руководству учебного заведения с заявлением об оставлении педагогической деятельности. Незадолго до этого в университете умер профессор Шейх Мухаммад ‘Айяд Тантави (1810–1861), возглавлявший с 1846 г. кафедру арабского языка и словесности. Увольнение из состава преподавателей еще и А. Кельзи, очевидно, усугубило бы и без того испытывавшийся недостаток лекторов – носителей арабского языка. В итоге университетское начальство решило вопрос в пользу А. Кельзи; впоследствии он оставался на кафедре до полной выслуги (25 лет), т. е. до 1881 г. В отставку подал только в 1882 г., а до этого продолжал преподавание с сохранением пенсии. Абдаллах Кельзи умер в Санкт-Петербурге в 1912 г. в очень преклонном возрасте.

А. Кельзи жил совсем небогато, брался за любую работу и, в частности, был известен как хороший каллиграф и переписчик книг на арабском. Из из-

¹ Биографию А. Кельзи и соответствующую литературу см. в «Словаре» Г.Г. Гульбина [5, с. 613–614].

² Полное имя А. Кельзи – Абдаллах.

³ А.Е. Крымский, видимо, ошибочно приписывает А. Кельзи отчество «Иванович» вместо «Ильич», которым пользовался сам А. Кельзи.

вестных пособий ему принадлежит беловой (наборный) экземпляр «Арабской хрестоматии для первого курса» под ред. В. Гиргаса и бар. В. Розена [7]. Однако едва ли не самый известный труд А. Кельзи – это учебник «Русско-арабские общественные разговоры». После вышедшего в Лейпциге в 1848 г. *Traité de la langue arabe vulgaire* [8] Мухаммада ‘Айяда Тантави это был второй учебник разговорного арабского языка, составленный и написанный в Санкт-Петербурге⁴. Учебник представляет собой сборник из двух частей. Первая часть [1, с. 1–56] содержит 26 разделов⁵ тематически подобранной лексики и т. н. «фраз для упражнения». Вторая часть [1, с. 60–107] содержит «легкие разговоры»⁶ на самые разнообразные темы, объемом примерно в одну страницу, и Приложение.

С точки зрения выбора тем «Русско-арабские общественные разговоры» А. Кельзи не отличались от европейских учебников иностранных языков XIX в., построенных на принципах, заложенных еще Яном Амосом Коменским (1592–1670), – например, от опубликованного Й.Ф. Гайлером в 1838 г. в Ройтлингене *Neuer Orbis pictus für die Jugend* [10]. На такой учебник в кратком предисловии сослался и сам Кельзи как автор-составитель⁷.

⁴ Об учебнике Тантави подробно см.: [9], там же детальная библиография.

⁵ 1. Дни недели [1, с. 1], 2. Разделение суток [1, с. 2], 3. Месяцы [1, с. 3], 4. Времена года [1, с. 5], 5. О времени [1, с. 6], 6. Стихии [1, с. 8], 7. Названия металлов [1, с. 9], 8. Цвета [1, с. 10], 9. Погода [1, с. 11], 10. Числа порядковые [1, с. 13], 11. Пища и питье [1, с. 14], 12. Кушанья [1, с. 18], 13. О столе [1, с. 19], 14. Родственники [1, с. 20], 15. Части тела [1, с. 22], 16. Одежда [1, с. 27], 17. Плоды [1, с. 30], 18. Цветы [1, с. 33], 19. О животных [1, с. 35], 20. О школе [1, с. 38], 21. О доме [1, с. 41], 22. Мебель [1, с. 44], 23. Слуги [1, с. 49], 24. Ремесла [1, с. 52], 25. Добродетели и пороки [1, с. 52], 26. О деревне [1, с. 56].

⁶ 1. Для приветствия [1, с. 60], 2. О прогулке [1, с. 61], 3. О времени [1, с. 62], 4. О погоде [1, с. 63], 5. Об обеде [1, с. 64], 6. О благодарности [1, с. 65], 7. О радости, печали и гнев [1, с. 66], 8. Об удовольствии и неудовольствии [1, с. 67], 9. О возрасте [1, с. 68], 10. О языках [1, с. 69], 11. При входе [1, с. 70], 12. Об обучении [1, с. 71], 13. Об отпуске из пансиона на каникулы [1, с. 72], 14. О прогулке в деревню [1, с. 73], 15. После прогулки [1, с. 74], 16–18. О годовых временах [1, с. 75–76], 19. О зиме [1, с. 77], 20–21. Об учении [1, с. 79–80], 22. О писании [1, с. 81], 23. О чтении [1, с. 82], 24–25. Об изучении языков [1, с. 83–84], 26. О науках и искусствах [1, с. 85], 27–29. О различных искусствах [1, с. 86–88], 30. О рукоделиях [1, с. 88], 31–32. О завтраке [1, с. 89–90], 33. При посещении [1, с. 91], 34. Осведомляться о ком-нибудь [1, с. 92], 35. О возрасте [1, с. 93], 36. Об увеселении [1, с. 94], 37–38. О саде [1, с. 95–96], 39–40. О прогулке [1, с. 97–98], 41. О крещении, 42. О погребении, 43. О почте [1, с. 100], 44. Идя купаться [1, с. 101], 45. О покупке книг [1, с. 103], 46. Об ужине [1, с. 104], 47. С часовым мастером [1, с. 105], 48. С парикмахером [1, с. 106], 49. Некоторые общеупотребительные выражения [1, с. 107].

⁷ Так, А. Кельзи пишет: «Русская часть этих разговоров заимствована мною из общеупотребительной книги “Общественные русско-немецко-французские разговоры”» [1, с. 1].

Тем новым, что выделяло это пособие, было Приложение, содержащее перевод на арабский язык десяти басен И.А. Крылова⁸. Оно охватывает 23 страницы (109–132) и по-русски озаглавлено как «Опыт»⁹. Действительно, в переводе А. Кельзи ничего не бросалось в глаза. Самого его как переводчика басенного творчества Крылова, с точки зрения говоривших и писавших по-арабски, затмил его младший современник, земляк и единоведец, плодовитый журналист и литератор Ризкаллах Хассун (1825–1880) [6, с. 229–230], которому принадлежит стихотворный перевод сорока одной басни Крылова [4]. На фоне вычурного литературного стиля Р. Хассуна литературные достоинства перевода А. Кельзи с точки зрения образованных арабов¹⁰ XIX в. смотрелись скорее скромно и внимания исследователей и читателей, очевидно, не привлекали. Более того, «разговорное наречие», заявленное на титульном листе книги, на самом деле оказалось «литературным языком городской интеллигенции той эпохи», по выражению И.Ю. Крачковского [11], и, следовательно, не могло привлечь пристального внимания специалистов-диалектологов.

«Общественные разговоры» и басни Крылова

Для нынешнего историка отечественной культуры XIX в. «Русско-арабские общественные разговоры» А. Кельзи – бесценный источник. В книге не только перечислены почти забытые реалии русской жизни середины позапрошлого века, но и дан их перевод на арабский – как если бы переводил человек образованный. Вместе с тем книга остается важным источником по истории преподавания восточных языков (арабского) в русских университетах. Ценность ее – как раз в «Опыте переводов басен И.А. Крылова». Но в чем же заключалась эта дидактическая ценность? Обратимся для начала к феномену литературной басни.

Басни Эзопа, к которым через Лафонтена (1621–1695) восходят многие басни Крылова, завоевали прочное место в школьном обучении две с лишком

⁸ «Ворона и лисица» [1, с. 109], «Дуб и трость» [1, с. 111], «Лягушка и вол» [1, с. 114], «Разборчивая невеста» [1, с. 115], «Прохожие и собаки» [1, с. 120], «Заяц на ловле» [1, с. 122], «Мешок» [1, с. 123], «Лань и дервиш» [1, с. 127], «Фортуна и нищий» [1, с. 128], «Вельможа» [1, с. 132].

⁹ В арабском заглавии слово «опыт» отсутствует вообще: ملحق بترجمه بعض من امثال كريولوف الحكيم الى اللغة العربية. (Sic! Диалект).

¹⁰ Точка зрения эта, впрочем, в корне отличалась от точки зрения И.Ю. Крачковского [4, с. 164].

тысячи лет тому назад и этого места до сих пор никому не уступили. В античных и средневековых школах, на византийском, сирийском и арабском Востоке и на латинском Западе их читали, переписывали, учили наизусть и комментировали многие поколения школяров. Уже в Средние века и затем в Новое время их переводили на многие европейские языки, о чем имеется специальная литература. На русском языке о жанре басни как учебном материале замечательное наблюдение оставил М.Л. Гаспаров (1935–2005), выдающийся советский филолог-классик, переводчик и теоретик стиха. «Из “высокой” литературы для взрослых граждан, – писал М.Л. Гаспаров, – она [басня. – Авт.] опускается в литературу учебную, предназначенную для детей. Это происходит на рубеже классической и эллинистической эпох, когда как раз начинает складываться и вырабатывать свою учебную литературу тот тип школы (три ступени обучения: у начального учителя, у грамматика, у риторика), который остался господствующим до конца античности. В такой школе басня пришлась как нельзя более к месту: младшие впитывали из нее народную мудрость, старшие пользовались ею как материалом для риторических упражнений. И школа надолго остается основным питомником басни и в Греции, и в эллинистических государствах, и в Риме. Когда басней пользовался поэт или оратор, он обращался ко взрослым людям, давно знакомым с ходовыми басенными сюжетами, и поэтому мог ограничиваться беглыми намеками на них, крепко связанными с ходом аргументации. А школьный учитель должен был знакомить своих учеников с басенной мудростью впервые, и поэтому он должен был рассказывать басню подробнее и растолковывать ее смысл откровеннее. Таким образом, басня в школе впервые теряла связь с конкретным фактом действительности, впервые отделялась от контекста и выступала в свободном виде» [12, с. 253].

Басни Эзопа написаны простым и безыскусным языком. Это делало их отличным материалом для изучения греческой лексики и синтаксиса не только носителями греческого языка, но и иностранцами. Вот, например, как звучит известная «Ворона¹¹ и лисица» [12, с. 100, по. 124] в оригинале:

«Ворон унес кусок мяса и уселся на дереве. Лисица увидела, и захотелось ей получить это мясо. Стала она перед вороном и принялась его расхваливать:

¹¹ У Эзопа басенным персонажем является Ворон, превратившийся у И.А. Крылова в Ворону.

уж и велик он, и красив, и мог бы получше других стать царем над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него еще и голос. Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом. А лисица подбежала, ухватила мясо и говорит: “Эх, ворон, кабы у тебя еще и ум был в голове, – ничего бы тебе больше не требовалось, чтоб царствовать”. Басня уместна против человека неразумного». (Пер. М.Л. Гаспарова) [13, no. 126].

Противопоставим тексту Эзопа стихотворные переложения этой басни на греческий и латинский языки, сделанные Валерием Бабрием (примерно II–III вв. н. э.) и Федром (ок. 20 до н. э. – ок. 50 н. э.).

Бабрий: *Ворон держал в клюве [досл.: рту] сыр. / Полакомиться сыром страстно захотела лиса-проньера. / Она обманула птицу вот такими словами: «Ворон! Перья твои красивые, глазки круглые и блестящие, шея – загляденье, грудь – орлиная, / а когти сильнее, чем у кого-нибудь из зверей. / И ты, такая птица, глух и не можешь [властно] крикнуть?». / Ворон от похвалы лишился рассудка [досл.: потерял сердце] / и, закаркав, выронил сыр. / Умница [лисица], подобрав сыр, язвительно сказала: / «Ты и впрямь не без голоса и можешь орать. / Все у тебя, ворон, есть, только вот ума не хватает!». [14, no. 76].*

Федр: *Любящие похвалу и лесть / наказываются позорным раскаянием. / Ворон, укравший сыр с окна, / захотел съесть его и уселся на высоком дереве. / Лиса позавидовала [ворону] и заговорила так: / «Ворон! Как блестят перья твои! / Сколько красоты в твоём лице и теле! / Если бы у тебя был [красивый] голос, то никакая птица не могла бы превзойти тебя». / Он же, желая показать, какой у него голос, / широко раскрыл рот и выпустил сыр. / В сыр немедленно жадными зубами вцепилась хитрая лиса, / и только тогда воронья глупость вздохнула и застонала [15, no. 13].*

В сравнении с греческим оригиналом, написанным сухою прозой, приведенные здесь стихотворные переложения и переводы украшены различными деталями, нередко сравнениями и эпитетами. Лиса тут «хитрая», зубы у нее «жадные», речь «язвительна». И сам ворон, кстати, уже не довольствуется мясом, а разживается деликатесом – сыром, который не просто «уносит», а еще и утаскивает, как пишет Федр, *de fenestra* (с окна). Прочие, более поздние европейские стихотворные переводы содержат еще большее количество деталей, сообщающих тексту живость и красочность. Вот, например, Лафонтен.

Лафонтен: *«Взгромоздившись на дерево, / мэтр ворон держал в клюве сыр. / Мэтр лис, соблазненный резким запахом, / держит ему примерно такую речь: / «Добрый день, господин дю Ворон. / Как Вы хороши! Каким Вы представляетесь мне красивым! По правде, без вранья, если о Вашей ярости / можно судить по Вашим перьям, / Вы будете фениксом среди хозяев здешних лесов!». / При этих словах ворон забыл себя от радости. / И, чтобы показать, каков у него голос, / он широко разинул клюв и не удержал добычу. / Лис ее поймал и сказал: «Дорогой друг, знайте, что всякий, кто льстит, живет за счет того, кто его слушает. / Без сомнения, этот урок стоит сыра». / Ворон, пристыженный и смущенный, / стал ругаться, но было несколько поздно, так как взять было больше нечего» [6, с. 7].*

Особо отметим острый «сырный» запах (*odeur*). Единственный среди русских баснописцев, кто сохранил «сырный дух», был как раз И.А. Крылов. Примечательно, что его предшественники и современники – В.К. Тредиаковский (1703–1768) [16], А.П. Сумароков (1717–1777) [17], М.М. Херасков (1733–1807) [18] и малоизвестный вятский поэт Г.С. Шутов (1743–1807) [19] – хотя и упоминали сыр, но «без запаха». Видимо, неспроста. За их столами, очевидно, подавали «белый сыр», или творог¹², который был без запаха.

Вкус настоящего пахучего сыра от швейцарских сыроделов был еще мало знаком россиянам в начале XIX в., и продукт считался изысканным лакомством [19, с. 53–54]. Известному столичному гурману И.А. Крылову «сырный дух» был, без сомнения, хорошо знаком, как, впрочем, и его литературному современнику – Онегину, в меню которого мягкий, с острым запахом «лимбургский сыр» соседствовал с «ананасом золотым».

В России в XIX и XX вв. версия Лафонтена получила наибольшую известность именно в обработке И.А. Крылова, в первую очередь благодаря «народности» языка баснописца. Этот язык был близок к живому разговорному русскому языку XIX в., на что обратил внимание уже современный критик А.А. Бестужев (Марлинский) (1797–1837). «...Самобытный, неподражаемый Крылов, – писал он, – обновлял повременно и ум, и язык русский во всей их народности. Только у него были они свежи собственным румянцем, удалы

¹² Ср. значения греческого τυρός.

собственными силами... Мужички его – природные русские мужички...» [20, с. 196].

Наряду с учительным жанром басни именно народность языка баснописца, как видится, стала одной из причин того, что крыловские шедевры А. Кельзи поместил в свой «опыт». Но существовали и другие. Басни И.А. Крылова нередко построены на диалогах, как и басни его современников и предшественников, таких как А.П. Сумароков, М.М. Херасков, И.И. Хемницер (1745–1784), И.И. Дмитриев (1760–1837) и др. Но, в отличие них, И.А. Крылов настолько мастерски владел ремеслом баснописца и сделал диалоги своих персонажей такими компактными, что составные части его стиха, даже будучи вырванными из общего контекста, сохраняли смысл. Такие логически несвязанные дискретные «блоки» крыловского стиха оказывались тем бесценным материалом, который учащийся мог компоновать по своему усмотрению так, что в результате получался другой, абсолютно новый контекст. Не будем к тому же забывать, что этот контекст был естественным. Ни его в целом, ни его составные части русским студентам в XIX в. не приходилось заучивать, как зазубривали бессмысленные выражения, например, их современники – сербские школьники, изучавшие французский язык по «методу Оллендорфа». Эти неуклюжие выражения для перевода на язык и искусственные конструкции ехидно спародировал сербский беллетрист Бранислав Нушич (1864–1938):

«Дети, вам нужно уделить особое внимание французскому языку. Он вам не обязательно пригодится, если, скажем, кто-то из вас станет министром иностранных дел, но, если у кого-то есть амбиции стать швейцаром в гостинице, знайте, что без французского языка ему не обойтись». После этих мудрых слов он [учитель. – Авт.] открыл известную книгу “Французский язык по Методу Оллендорфа”, которая была единственным в то время учебником французского языка и по которой и мы, и учитель изучали французский язык ... и начал диалог...:

Вопрос: Разве сестра вашей тети не является родственницей сестры тети моего племянника?

Ответ: Да, сестра моей тети состоит в родстве с сестрой тети вашего племянника!

Вопрос: Вы видели нож моего дяди?

Ответ: Да, я видел нож вашего дяди на скамейке в саду моей тети, которая вчера съела одно яблоко» [21].

За счет крыловских слов и выражений исходный текст для переводов уже изначально был, что называется, «на слуху» у образованной и читающей публики, включая учащихся гимназий и пансионов. Будучи *a priori* знакомым, он не загромождал память, поэтому учащиеся могли сосредоточиться исключительно на процессе перевода, т. е. на изучении арабской лексики и синтаксиса и выборе подходящих слов. Уже одна басня «Ворона и лисица»¹³ помогала безболезненно ввести в активный оборот более полутора ста слов, в том числе 30 существительных¹⁴ и 21 глагол¹⁵!

Выучив лексику десяти крыловских басен по «опыту» А. Кельзи, русский студент, не задумываясь, мог перевести на арабский многие русские слова и выражения, даже такие нечастые и не всегда понятные иностранцам, как «кумушка» (يا اختي)¹⁶ («Лягушка и вол», ст. 6), «мещанин» رجل بسيط («Лягушка и вол», ст. 15), «дворянин» رجل شريف («Лягушка и вол», ст. 17), «зрелая дева» كاملة في السن («Разборчивая невеста», ст. 42) «дворяшка (sic!)» كلب زقافي («Прохожие и собаки», ст. 4) и проч.¹⁷

¹³ Приложение, Табл. 1.

¹⁴ 1. Ворона, 2. Мир, 3. Лис, 4. Лесть, 5. Лысец, 6. Сердце, 7. Уголок, 8. Бог, 9. Сыр, 10. Ель, 11. Рот, 12. Дух, 13. Плутровка, 14. Хвост, 15. Глаз, 16. Голубушка, 17. Шейка, 18. Сказка, 19. Пёрушки, 20. Нос, 21. Сестрица, 22. Красота, 23. Мастерица, 24. Царь, 25. Вещунья, 26. Радость, 27. Зоб, 28. Дыханье, 29. Слова, 30. Горло.

¹⁵ 1. Твердить, 2. Отыскать, 3. Посылать, 4. Взгромоздиться, 5. Собирается, 6. Держать, 7. Бежать, 8. Останавливать, 9. Видеть, 10. Пленять, 11. Подходить, 12. Вертеть, 13. Сводить глаз, 14. Говорить, 15. Рассказывать, 16. Быть, 17. Петь, 18. Стыдиться, 19. Вскружиться, 20. Спирать, 21. Каркать, 22. Выпадать.

¹⁶ Не самое простое слово для араба. В русском языке понятием «кума» описывается отношение крестной матери и кровных родителей ребенка. В силу отсутствия обряда крещения у мусульман, в мусульманском арабском языке точного эквивалента быть не могло. Арабы-христиане обходились словом العرابية, что указывало на некровное родство. Слово родственно евр. וזרע «залог», откуда др.-греч. ἄρραβών. В разговорном греческом значение переходит: ἄρραβώνας – уже «обручальное кольцо» и только потом «залог». В разговорном русском языке слово «кума» (кумушка) имело также значение «сердечная подруга» (т. е. почти родня), откуда и перевод А. Кельзи: يا اختي «сестрица».

¹⁷ Здесь кстати будет привести казус, случившийся с лектором немецкого языка, выписанным на филологический факультет Московского государственного университета в середине 1970-х гг. из бывшей Германской Демократической Республики. Человек весьма образованный, с недюжинными познаниями в русском, он, тем не менее, применительно к эпиграфу к третьей главе «Капитанской дочки» «Старинные люди, мой батюшка!» переводил русское слово «батюшка» как «Väterchen»: «Alte Leute, mein Väterchen!». (Правильным переводом будет не ожидаемое «Väterchen», а «Mein Lieber [Herr!]»). Не понаслышке известно, насколько неожиданно для русского уха звучат переводы на немецкий квазиленинского «батенька» (правильный перевод не ожидаемое «Väterchen», а «Mein Lieber

Оперирование знакомыми блоками из крыловских басен и, таким образом, составление новых текстов напоминало средневековые латинские и греческие центоны и было упражнением вполне несложным.

Вот пример: 1. «Шли два приятеля вечернюю порой» [«Прохожие и собаки», ст. 1]. 2. «С истертою и ветхою сумой» [«Фортуна и нищий», ст. 1]. 3. «Тот не в чинах, другой без орденов» [«Разборчивая невеста», ст. 18]. 4. «И то не так, и тот дурак» [«Мешок», ст. 27, 28]. 5. «Короче, тысячи таких примеров есть» [«Фортуна и нищий», ст. 28].

По-арабски, следуя переводу А. Кельзи, получаем такой текст:

اثنان من الاصحاح كانا مادايان في وقت المساء (١) مع كيس عتيق وبال (٢) هذا بلا رتب ذاك بلا نياشين
(٣) هذا ليس كذا وذاك هو احمق (٤) فعلى هذا المثل توجد الوف (٥)

Подчеркнем еще раз, что А. Кельзи выполнил перевод басен Крылова не стихами, но прозой.

В результате прозаического перевода оказались, конечно, сошедшими на нет тропы, которыми изобилуют поэтические тексты, а вслед за ними – поэтические переводы. Арабский текст стал «суше» русского и по стилистике приблизился к исходному греческому оригиналу, а кстати, и к стилю басен Лукмана [22] (арабский) или «мудреца Софоса»¹⁸ (арамейский) [24]. Так, глаголы вроде «взгромоздиться» и «призадуматься» обратились в незамысловатое «شجرة التنبؤ تكوم على شجرة التنبؤ و متفكرا» и эмоционально окрашенное наречие «близёхонько» – в нейтральное «لقربه», идиома «на ту беду» оказалась переведена буквально: «فلتعس حظه», а некоторые редкие существительные, вроде «вещу-нья», получили описательный перевод: «فهذا الحبيث بمدحه طوس راس الغراب».

Избрав прозаический перевод, А. Кельзи переделал и крыловский синтаксис, предельно упростив его. Вот пример: известное «Вороне где-то Бог послал кусочек сыру» переведено как «Послал Бог ворону кусочек сыру»: «بعث الله للغراب قسمة من الجبن». Такой перевод во всем согласуется с правилами классической арабской грамматики. Это глагольное предложение, которое вводится глаголом «послал» (بعث). Подлежащим (*аль-мубтада*) оказывается «Бог» (الله),

[Herr!]) и пресловутая русская «душа» (правильный перевод не “Seele”, а “Gemüth”: ср.: “Leise zieht durch mein Gemüth / Liebliches Geläute”, как это используется, например, в известном стихотворении Г. Гейне (Heinrich Heine)) и т. д.

¹⁸ Басни т. н. «мудреца Синтипы» – сохранившиеся в сирийской традиции 62 басни, восходящие к греческому оригиналу [23, p. 53].

а дополнением (*маф'уль бихи*) «кусочек» (*قسمة*). Придающее повествованию колорит крыловское «где-то» и логическое ударение, проставленное на слове «ворона» путем вынесения его вперед, вовсе опущены. Эта особенность заметна в переводах всех десяти басен.

Заключение

Повторим, перевод басен Крылова, выполненный Ризкаллахом Хассуном, академик И.Ю. Крачковский оценил как «неудачную попытку». Причины такого фиаско наш востоковед увидел в том, что в языке Хассуна «совершенно не чувствуется той “были”, которую не забудут, “пока по-русски говорят”, про которую один современник Крылова пророчески выразился: *Ее давно мы затвердили, / ее и внуки затвердят*» [4, с. 164]. «В обработке Хассуна, – продолжим цитировать Крачковского, – мы получаем обычное литературное произведение кабинетного типа все на том же литературном языке, на котором он писал свои передовые статьи или политические обзоры и на котором никогда не говорил» [4, с. 164].

Претензия, *post factum* предъявленная Р. Хассуну Крачковским, неоправданна. Можно сказать, что русский ученый, в оценке арабского перевода Р. Хассуна, рассчитанного на арабского читателя, исходил из вкусов и взглядов, господствовавших в русской литературной критике в конце позапрошлого и начале прошлого веков. Иначе какие арабские «внуки» должны были «затвердить» русскую «быль», да еще в переводе новейшего на тот момент арабского литератора, притом что в самой арабской словесности было и без этого достаточно образцов для «затверживания»?

Заметим, что если в русской литературе XIX в., да и в современных ей европейских литературах, стихотворный перевод был самым собою разумееющимся явлением¹⁹, то с арабской точки зрения он был в принципе невоз-

¹⁹ Переводы как самостоятельные произведения обязательно включались в школьные хрестоматии. Лучшие из них, например серия «Русские хрестоматии» [25], составленные знаменитым русским педагогом, Л.И. Поливановым (1838–1899), нередко содержали также текст оригинала. Вспомним самые яркие примеры: переводы В.А. Жуковского (1783–1852) (баллада И.В. ф. Гете (1742–1832) “Erlkönig” (Лесной Царь): «*Кто скачет, кто мчится под хладною мглой? / Ездок запоздалый, с ним сын молодой*»), А.С. Пушкина (1799–1837) (Например, стихотворение Э. Парни (Évariste de Parry 1753–1814) “A mes amis”, получившее у Пушкина заглавие «Добрый совет»: «*Давайте пить и веселиться, / Давайте жизнью играть...*») и, конечно, шедевр М.Ю. Лермонтова (1814–1841) «Летучий корабль»: «*По синим волнам океана, / Лишь звезды блеснут в небесах, / Корабль одинокий несется, / Несется на всех парусах...*» Переложение баллад И.Х. Цедлица (Joseph Christian Karl Anton Freiherr von Zedlitz und

можен [23, с. 18]. Правильно написанное поэтическое произведение, между прочим, характеризовалось наличием категорий «слов» (ألفاظ) и «идей» (معاني). Сочетание этих категорий иллюстрировало искусство отдельного поэта и не могло быть повторено без того, чтобы не стать «плагиатом»²⁰, и, тем более, не могло быть переведено²¹ на другой язык. Поэтому поэтический перевод, если бы таковой мог иметь место в принципе в средневековой литературе арабов, строго говоря, являлся бы «вариацией на тему». Такие «вариации», впрочем, появились позднее, в основном в XIX и XX вв. Вспомним стихотворный перевод «Илиады» Гомера на арабский язык, выполненный Сулейманом аль-Бустани (1856–1925). Подобной разновидностью был и перевод, сделанный Ризкаллахом Хассуном, и адресован он вовсе не арабским и не русским «детям» и «внукам», даже не русскому читателю вообще, но читателю арабскому, при этом образованному.

В отличие от русских литераторов и своего земляка Р. Хассуна, видевших в И.А. Крылове именно «поэта» (الشاعر) [27, р. 1], А. Кельзи разглядел в нем «мудреца» (الحكيم). Арабский «мудрец» стихов не писал, но писал «притчи», «примеры [для поучения]»²², которые в литературе арабов назывались, в частности²³, امثال. И авторами этих امثال были никак не поэты, а именно *хакимы*, т. е. «мудрецы», выносящие верное суждение, вроде упомянутого выше Лукмана. Поэтому в соответствии с правилами жанра арабских امثال, А. Кельзи перевел басни Крылова прозой, сухим стилем и назвал «Притчами *хакима* [мудреца] Крылова» (امثال كريولوف الحكيم) [1, с. 109]. Обратим внимание, что точно так же (только с заменой имени «Крылов» на «Лукман») были озаглавлены «басни» Лукмана, изданные в XIX в. в переводах и оригинале польскими ориенталистами Игнацием Красицким (1803), уже упомянутым выше О.И. Сенковским (1818) и Каролем Залусским (1860)²⁴, а также французом Ж. Деренбуром (1850):

Nimmersatt 1790–1862) “Das Geisterschiff” и “Die nächtliche Heerschau”.

²⁰ Это понятие у арабов не всегда совпадало со сходным европейским.

²¹ Детальный анализ категорий معاني and لفظة в арабской поэзии и риторике (со ссылками на ал-Джахиза) см.: [26, с. 128–131].

²² Слово امثال очень удачно перевел на польский язык О.И. Сенковский: «podobieństw, czyli bajki» (см. ниже).

²³ A еще وصايا.

²⁴ [О.И. Сенковский] Podobieństwa, czyli bajki mędrca Lokmana. Z arabskiego przełożone i przypisane Towarzystwu Szubrawców przez TH... członka tegoż grona, Wilno 1818; Krasicki I.O rymotwórstwie i rymotwórcach. Część dziewiąta: o rymotwórcach wschodnich (fragmenty). Warszawa 1803; Załuski K. Wybór bajek i przypowieści z Lokmana i Krasickiego w dwóch przekładach polskim i arabskim. Wiedeń

لقمان الحكيم [22, p. 42]²⁵. Популярное издание Деренбура, кстати, было напечатано за тринадцать лет до выхода в свет «Общественных разговоров» А. Кельзи, а издание Залусского, снабженное подстрочным переводом, всего за три года!

Очевидные совпадения наводят на мысль о том, что А. Кельзи, имея перед глазами «Басни» Лукмана (стандартный учебный текст для европейских арабистов²⁶), просто симитировал их язык и стиль²⁷, но положив в основу су-губо русский оригинал²⁸.

Помещенные в «Общественных разговорах» переводы десяти басен И. А. Крылова так непохожи на переводы Р. Хассуна. Переводчик, преподаватель иностранных языков, Абдаллах Кельзи увидел дидактическую ценность крыловских басен там, где ее, очевидно, не замечали современники, коллеги и компатриоты, а также арабские литераторы. Ценность эта – в совокупности «учительного» (С.С. Аверинцев) басенного жанра, широкой известности крыловских текста и контекста, в повсеместно употребляемом в то время в России живом народном языке²⁹, коротких, но емких диалогах, возможности «нарезать» оригинальную басню на «блоки», а также, не в последнюю очередь, возможности изложить все простой и в то же время литературной

1860. Цит. по: [28, s. 9–96].

²⁵ Примечательно, что наши современники (например, арабский литературовед Дыйа' Нафи') видят в И. А. Крылове уже не «мудреца», но «дедушку Крылова», литератора, писавшего حكايات «повествования», и сравнивают его не с Лукманом, но с Абу 'Амром 'Абдаллахом ибн аль-Мукаффой (ок. 723 – ок. 760), переводчиком древнеперсидского, а изначально древнеиндийского назидательного сочинения, получившего в арабской традиции название «Калила и Димна» [29].

²⁶ Например, см. переводы, перепечатанные в [28], а также арабскую хрестоматию М. О. Аттаи (1852–1924) [30]. О нем см.: [31].

²⁷ Включая «мораль», т. е. معنى: в конце каждой басни Лукмана дается ее истолкование и формула (هذا معناه) «значение этого».

²⁸ Ср. сухой стиль арабского перевод А. Кельзи (Табл. 1) с оригинальным стилем «басен» Лукмана (напр., [32, p. 25]):

٧١ انسان مرة راي رجلاً اسود واقف في الماء يستحيم فقال له يا اخي لا تعكر النحر فانك لا تستطيع البياض ولا تقدر عليه ابد الدهر

هذا معناه ان المطبوع لا يتغير طبعه

№ 17: Перевод: *Человек и негр. Как-то раз человек некий увидел негра, который стоял в воде, собираясь помыться, и сказал ему: «Не пачкай реки, братец ты мой! Ты не побелеешь и не сможешь сделать этого никогда в жизни!»* Смысл сказанного: *нельзя изменить врожденного.*

²⁹ Словарь перевода басен не очень отличается от словаря диалогов, помещенных в основной части «Общественных разговоров». Ср.: «Дурная погода наводит на меня тоску» [1, с. 12], «Пожалуйте мне бобов» [1, с. 16], «Что у вас на носу?» [1, с. 25], «Померанцы и лимоны в Петербурге дешевле, чем в Москве» [1, с. 32], «Лилия не есть ли эмблема невинности?» [1 с. 35], «Не укусит ли меня ваша сабака (sic!)» [1, с. 37], «Как ваша маменька?» [1, с. 43], «Я люблю тюфяк лучше перины» [1, с. 46], «Служанка наша англичанка» [1, с. 49], «Подите и закажите пирожнику паштет» [1, с. 51], «Благодаруем приобретете богатство» [1, с. 54] и т. д.

арабской прозой, стиль которой был знаком преподавателям и воспитанникам европейских учебных заведений.

Сочетание этих факторов явилось поистине удачной находкой преподавателя арабского и турецкого языков, каллиграфа, османского армянина и подданного Российской империи Федора Ильича Кельзи.

Приложение / Appendix

Таблица 1 / Table 1

И. А. Крылов I.A. Krylov (Russian original text)	А. Кельзи A. Kelzi (Translation into Arabic)	Перевод на русский с арабского (А. Кельзи) Interlinear Translation from A. Kelzi's translation into Russian
1. Ворона и лисица	غراب و ثعلب	Ворон и лис
2. Уж сколько раз твердили миру,	كم مرة قيل للعالم	Сколько раз было сказано миру,
3. Что лесь гнусна, вредна; но только все не впрок,	ان المداهنة قبيحة مضرة لكن بلا منفعة	Что лесь отвратительна, вредит, но без пользы,
4. И в сердце льстец всегда отыщет уголок.	وفي القلب المداهن يجد دائما محلا	И в сердце льстящий всегда отыщет место.
5. Вороне где-то Бог послал кусочек сыру.	بعث الله للغراب قسمة من الجبن	Послал Бог ворону кусочек сыра.
6. На ель Ворона взгромоздьясь,	فالغراب تكوم على شجرة التوب	Ворон уселся на дерево ель (устроился на дереве),
7. Позавтракать совсем уж собралась,	وكان متحضرا للفظور	Он приготовился к завтраку.
8. Да призадумалась. А сыр во рту держала.	ومتفكرا وكان ما سك الجبن بفمه	Он задумался. Кусок сыра был у него во рту.
9. На ту беду Лиса близехонько бежала.	فلتعمس حظه جا الثعلب لقربه	По несчастью случая шел лис поблизости,
10. Вдруг сырный дух Лису остановил.	وفي الحال من الرائحة الجبن وقف الثعلب	И в этом случае от запаха сыра остановился лис.
11. Лисица видит сыр – Лисицу сыр пленил.	وهو ينظر الجبن ويتامله	Он увидел сыр и стал размышлять о нем,

12. Плутовка к дереву на цыпочках подходит,	وتقدم بأسلوب هذا الشقى الى الشجرة	И таким образом подступает этот негодяй к дереву.
13. Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит,	يحرك ذنبه ويعاين العراب	Он виляет своим хвостом и разглядывает ворона.
14. И говорит так сладко, чуть дыша:	ويقول بلسان عذب وصوت منخفض	И говорит сладким языком и тихим голосом:
15. «Голубушка, как хороша!	يا حبيبي ما احلاك	«Любовь моя, как ты хорош!
16. Ну что за шейка, что за глазки!	ما احسن رقبتك ما اجمل عيونك	Что за прелесть твоя шея, как красивы твои глаза,
17. Рассказывать, так, право, сказки!	حقا ان هذه حكاية عربية	Поистине, как чудесная сказка!
18. Какие пёрушки! какой носок!	ما انعم ريشك ما اصغر انفك	Как приятно твое перо, как мал нос твой,
19. И верно ангельский быть должен голосок!	وبلا شك ان الحانك الحان ملايكية	И несомненно, если ты запоешь, то запоешь ангельским пением.
20. Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,	غنى يا نور عيني ولا تستح فكيف اذا كنت يا اخي	Спой, свет очей моих, и не стыдись, а может быть, что ты, братец мой,
21. При красоте такой и петь ты мастерица,	مع هذا الجمال تغني حسنا	При такой красоте и запоешь прекрасно,
22. Ведь ты б у нас была царь-птица!»	لكنت تحسب عندنا ملك الطيور	То будешь считаться у нас царем птиц!»
23. Вещунья с похвал вскружилась голова,	فهذا الخبيث بمدحه طوس راس الغراب	И похвалой этот негодяй заставил много о себе думать голову ворона.
24. От радости в зобу дыханье сперло,	فالغراب مع فرحه داق نفسه في حوصلته	А что до ворона, от радости залезла душа его в зоб его.
25. И на приветливы Лисыны слова	ومن التملق الذى سمعه من الثعلب	И от лести, которую он услышал от лиса,
26. Ворона каркнула во все воронье горло.	نعق نعيقه المعتاد	Он каркнул, как он обычно каркает.
27. Сыр выпал – с ним была плутовка такова.	وسقط طريقا مع الجبن هذا ما كان من فعل الثعلب الخبيث	И упал с сыром [sic!]. Вот как поступил негодяй лис.

Примечание к таблице:

№27. Очевидно, неправильный перевод, на что уже указал И.Ю. Крачковский [3, с. 7]: «И упала она на землю с сыром. Таково было деяние коварной лисицы».

Литература

1. Кельзи Ф. *Русско-арабские общественные разговоры, составленные в пользу студентов Восточного факультета при Санкт-Петербургском университете и приспособленные к разговорно-арабскому наречию, употребляемому в Сирии и в провинциях Турецких и Персидских*, Ф. Кельзи (из Алепо), преподавателем арабского языка при том же Университете. С прил. опыта перевода басен И.А. Крылова на арабском языке. СПб., Тип. Императорской акад. наук; 1863. 142 с.

2. Веселовский Н. Кельзи. *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекающую третью четверть века его существования. 1869–1894*. СПб.: Тип. и лит. Б. М. Вольфа; 1896. Т. 1 (А–Л). С. 306.

3. Крачковский И.Ю. Арабские переводы басен И. А. Крылова. *Библиографические листы Русского библиологического общества*. Л. 1. 1922. С. 6–8.

4. Крачковский И.Ю. Ризкаллах Хассун (1825–1880), переводчик басен Крылова на арабский язык. *Избранные сочинения*. Т. 3. М., Л.: Изд. Академии наук СССР; 1956. С. 150–164.

5. Гульбин Г.Г. Биобиблиографический словарь (ред. Крачковский И. Ю., Французов С. А. Романова Н. Г.). *Неизвестные страницы отечественного востоковедения*. Вып. 3. М.: Восточная литература; 2007. С. 500–646.

6. Крымский А.Е. *История новоарабской литературы XIX – нач. XX в.* М.: Наука; 1971. 794 с.

7. Гиргас В.Ф., Розен В. (сост.) *Арабская хрестоматия для 1-го курса*. СПб.: Тип. Императорской акад. наук; 1912. 110 с.

8. *Traité de la langue arabe vulgaire par le Sheikh Mouhammad Ayyad El-Tantavy Professeur de la langue Arabe a l'Institut des Langues Orientales et a l'Université Impériale de St. Pétersbourg, Chevalier de l'Ordre de Ste. Anne et de St. Stanislas*. Leipsig: A l'Imprimerie de Guillaume Vogel Fils; 1848. 536 p.

9. Микульский Д.В. Шейх ат-Тантави и его «Пособие по народному арабскому языку». *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):513–536. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536.

10. Gailer J.F. *Neuer Orbis pictus für die Jugend oder Schauplatz der Natur, der Kunst und des Menschenlebens in 322 lithographischen Abbildungen mit genauer Erklärung in deutscher, lateinischer, französischer und englischer Sprache nach der frühern Anlage des Comenius bearbeitet und dem jetzigen Zeitbedürfnisse genauso eingerichtet* J.F. Gailer. Reutlingen, Verlag der lithographischen Anstalt und Verlagsbuhhandlung Johann Conrad Maecken jun. 1838. 709 s.

11. Крачковский И.Ю. Предисловие к арабско-русскому словарю Х.К. Баранова. *Избранные сочинения*. Т. 1. М., Л.: Изд. Академии наук СССР; 1955. 326 с.

12. Гаспаров М.Л. *Басни Эзопа*. М.: Наука; 1968. 320 с.

13. *Fabulae Aesopicae Soluta Oratione Conscriptae*. Fasc. 12. Hausrath A., Hunger H. (eds). Walter de Greuter Berolini et Novi Eboraci; 1970. 287 p.

14. *Babrius edited with introductory dissertations, critical notes, commentary and lexicon by W. Gunion Rutherford...* London: Macmillan&Company; 1883. 305 p.

15. *Phaedri fabulae quae exstant omnes*. Johann Gotlieb Samuel Schwab (ed.). Torino: Ex typis Iosephi Pomba (IS), Pomba, Giuseppe, Augustae Taurinorum; 1834. 466 p.

16. ТрEDIAKОВский В.К. *Ворон и Лисица*. Басня. Цит. по: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/18084/voron-i-lisica-basnya> (дата обращения: 05.04.2023).

17. Сумароков А. П. *Избранные произведения*. Вступ. статья и примеч. П.Н. Беркова. Л.: Советский писатель; 1957. 608 с.

18. Херасков М.М. *Басни*. Цит. по: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://facetia.ru/node/4899#p14> (дата обращения: 05.09.2022).

19. Пауткин А.А. Вятский Лафонтен, или Затерянная страница истории русской басни. *Русская речь*. 2019(2):49–57. DOI: 10.31857/S013161170004466-1.

20. [Бестужев-Марлинский А.А.] *Второе полное собрание сочинений А. Марлинского*. 4-е изд.: [в 4 т.]. СПб.: Тип. Министерства государственных имуществ; 1847. Т. 2. 236 с.

21. Нушић Б. *Аутобиографија*. Цит. по: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rastko.rs/rastko/delo/11228#Точ179713195> (сербск.) (дата обращения: 05.04.2023).

22. Derenbourg J. *Fables de Loqman le Sage; le texte rev. de nouveau sur les mss., accompagné d'une version française et des notes, et précédé d'une introduction sur la personne de Loqman et sur l'origine de ce recueil de fables*. Berlin, Londres: A. Asher & co; 1850. 172 p.

23. Rodríguez Adrados F., Dijk van G.-J. *History of the Graeco-Latin fable. Mnemosyne, bibliotheca classica Batava. Supplementum*; 201, 207, 236. Leiden: Brill; 1999–2003. 715 p. Цит. по: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.co.uk/books?id=093Gl8KEktMC&lpg=PP1&pg=PA132#v=onepage&q=Syntipas&f=false> (дата обращения: 05.04.2023).

24. Landsberger J. סופוסד אילחמ *Die Fabeln des Sophos; syrisches Original der griechischen Fabeln des Syntipas*. L. Merzbach Verlag, Posen; 1859. 186 s.

25. Поливанов Л.И. (сост.) *Русская хрестоматия ... 5-е изд., Ч. 2: Для III и IV классов среднеучебных заведений: Пособие при практическом изучении синтаксиса в связи с объяснением. чтением и при руководствовании учеников в письменных работах и сборник для классного и внеклассного чтения*. М.: Тип. М. Н. Лаврова и Ко; 1882. XXIV. 420 с.

26. Куделин А.Б. *Средневековая арабская поэтика: вторая пол. VIII – XI в.*. М.: Наука; 1983. 261 с.

27. Rizq Allah Hassun. *Al-Nafathat*. London: Trübner&Co; 1867. 84 p.

28. Siwiec P. *Literatura Orientu w piśmiennictwie polskim XIX wieku*. Część I. Kraków: Księgarnia Akademicka; 2016. 342 s.

29. Нафи', Дыйа' (ضياء نافع). *Кирилюф ... Ибн аль-Мукаффа' ар-руси*. (كريلوف .. ابن المقفع الروسي) *Thaqafat* 2014/3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thaqafat.com/2014/> (дата обращения: 05.04.2023).

30. Аттая М.О. *Практическое руководство к изучению арабского языка*: Сост. препод. Лазаревского института вост. языков Михаилом Аттая. 3-е изд., пересм. и доп. М.: Словолитня и тип. О.О. Гербек; 1910. 254 с.

31. Смирнова Е.В. Михаил Осипович Аттая и его вклад в российское востоковедение (по документам архива Лазаревского института восточных языков). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016;(9):187–191.

32. Rosenthal F. *The Classical heritage in Islam*. Tr. from German by Emily and Jenny Marmorstein. Berkley and Los Angeles: University of California press; 1975. 298 p.

References

1. Kelzi F. *Russko-arabskie obshchestvennye razgovory, sostavlennyye v pol'zu studentov Vostochnogo fakul'teta pri Sankt-Peterburgskom universitete i prispособlennyye k razgovorno-arabskomu narechiyu, upotrebyaemому v Sirii i v provintsiyakh Turetskikh i Persidskikh, F. Kel'zi (iz Alepo), prepodavatelem arabskogo yazyka pri tom zhe Universitete. S pril. opyta perevoda basen I. A. Krylova na arabskom yazyke* [Russian-Arabic Conversations compiled for the benefit of the students of the Oriental Faculty at St. Petersburg University and adapted to the colloquial Arabic dialect used in Syria and in the Turkish and Persian provinces by F. Kelzi (from Aleppo), a teacher of Arabic at the same University. Attached an essay of translation of the fables by I. A. Krylov into Arabic]. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences; 1863. 142 p. (In Russian)

2. Veselovsky N. Kel'zi [Kelzi]. *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za istekshuyu tret'yu chetvert' veka ego sushchestvovaniya. 1869–1894* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial St. Petersburg University for the past third quarter of a century of its existence. 1869–1894]. Saint Petersburg: Printing house and lithograph of B. M. Wolf; 1896. Vol. 1 (A–L). P. 306. (In Russian)

3. Krachkovsky I.Yu. Arabskie perevody basen I.A. Krylova [Arabic translations of I. A. Krylov's fables]. *Bibliograficheskie listy Russkogo bibliologicheskogo obshchestva* [Bibliographic folios of the Russian Bibliological Society]. Fol. 1. 1922, pp. 6–8. (In Russian)

4. Krachkovsky I.Yu. Rizkallah Khassun (1825–1880), perevodchik basen Krylova na arabskii yazyk [Rizkallah Hassun (1825–1880), the translator of Krylov's fables into Arabic]. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Vol. 3. Moscow, Leningrad: The USSR Academy of Sciences Press; 1956, pp. 150–164. (In Russian)

5. Gulbin G.G. Biobibliograficheskii slovar' (red. Krachkovskii I.YU., Frantsuzov S.A., Romanova N.G.) [Biobibliographic dictionary (ed. Krachkovsky I.Yu., Frantsuzoff S. A., Romanova N.G.)]. *Neizvestnye stranitsy otechestvennogo vostokovedeniya* [Russian oriental studies. Unknown pages]. Vol. 3. Moscow: Vostochnaya Literatura Publishers; 2007, pp. 500–646. (In Russian)

6. Krymskii A.E. *Istoriya novoarabskoi literatury XIX – nach. XX v.* [History of the modern Arabic literature of the 19th and the beginning of the 20th centuries]. Moscow: Nauka Press; 1971. 794 p. (In Russian)

7. Guirgass W.F., Rosen B. (ed., compiled). *Arabskaya khrestomatiya dlya 1-go kursa* [Arabic reader for the 1st year University students]. Saint Petersburg: The Printing House of the Imperial Academy of Sciences; 1912. 110 p. (In Russian)

8. *Traité de la langue arabe vulgaire par le Sheikh Mouhammad Ayyad El-Tantavy Professeur de la langue Arabe a l'Institut des Langues Orientales et a l'Université Impériale de St. Pétersbourg, Chevalier de l'Ordre de Ste. Anne et de St. Stanislas.* Leipsig: A l'Imprimerie de Guillaume Vogel Fils; 1848. 536 p. (In French)

9. Mikulskiy D.V. Sheikh at-Tantavi i ego “Posobie po narodnomu arabskomu yazyku” [Shaykh at-Tantawi and his “Traité de la langue arabe vulgaire”]. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):513–536. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-513–536. (In Russian)

10. Gailer J.F. *Neuer Orbis pictus für die Jugend oder Schauplatz der Natur, der Kunst und des Menschenlebens in 322 lithographischen Abbildungen mit genauer Erklärung in deutscher, lateinischer, französischer und englischer Sprache nach der frühern Anlage des Comenius bearbeitet und dem jetzigen Zeitbedürfnisse genauso eingerichtet* J.F. Gailer. Reutlingen, Verlag der lithographischen Anstalt und Verlagsbuhhandlung Johann Conrad Maacken jun. 1838. 709 p. (In German)

11. Krachkovsky I.Yu. Predislovie k arabsko-russkomu slovaryu Kh. K. Baranova [A foreword to the Arabic-Russian Dictionary by Kh. K. Baranov]. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Vol. 3. Moscow, Leningrad: The USSR Academy of Sciences Press; 1955. 326 p. (In Russian)

12. Gasparov M.L. *Basni Ehzopa* [Aesop's Fables]. Moscow: Nauka Press; 1968. 320 p. (In Russian)

13. *Fabulae Aesopicae Soluta Oratione Conscriptae*. Fasc. 12. Hausrath A., Hunger H. (eds). Walter de Greuter Berolini et Novi Eboraci; 1970. 287 p. (In Ancient Greek)

14. *Babrius edited with introductory dissertations, critical notes, commentary and lexicon by W. Gunion Rutherford...* London: Macmillan&Company; 1883. 305 p.

15. Johann Gottlieb Samuel Schwabe (ed.). *Phaedri fabulae quae exstant omnes*. Torino: Ex typis Iosephi Pomba (IS), Pomba, Giuseppe, Augustae Taurinorum; 1834. 466 p. (In Latin)

16. Trediakovskii V.K. *Voron i Lisitsa. Basnya* [A Raven and a Vixen. A fable]. Cited after: [Electronic source]. Available at: <https://www.culture.ru/poems/18084/voron-i-lisica-basnya>. (Accessed: 05.04.2023). (In Russian)

17. Sumarokov A.P. *Izbrannye proizvedeniya. Vstup. stat'ya i primech. P. N. Berkova* [Selected works. Introduced, edited, commented by P. N. Berkov]. Leningrad: Sovetskii Pisatel Press; 1957. 608 p. (In Russian)

18. Kheraskov M.M. *Basni* [Fables]. Cited after: [Electronic source]. Available at: <https://facetia.ru/node/4899#p14> (Accessed: 05.04.2023). (In Russian)

19. Pautkin A.A. Vyatskii Lafonten, ili Zatoryannaya stranitsa istorii russkoi basni [Vyatka La Fontaine, or the Lost Page of Russian Fables History]. *Russkaya Rech'* [Russian speech]. 2019;(2):49–57. DOI: 10.31857/S013161170004466-1. (In Russian)

20. Bestuzhev-Marlinskii A.A. *Vtoroe polnoe sobranie sochinenii A. Marlinskogo* [Second Complete Works of A. Marlinsky. – 4th ed.: in 4 volumes]. Saint Petersburg: The Ministry of State Property Press; 1847. Vol. 2. 236 p. (In Russian)

21. Nushich B. *Autobiografija* [Autobiografija]. Cited after: [Electronic source]. Available at: <https://www.rastko.rs/rastko/delo/11228#Toc179713195> (Accessed: 05.04.2023). (In Serbian)

22. Derenbourg J. *Fables de Loqman le Sage; le texte rev. de nouveau sur les mss., accompagné d'une version française et des notes, et précédé d'une introduction sur la personne de Loqman et sur l'origine de ce recueil de fables*. Berlin, Londres: A. Asher & co; 1850. 172 p. (In Arabic)

23. Rodríguez Adrados F., Dijk van G.-J. *History of the Graeco-Latin fable. Mnemosyne, bibliotheca classica Batava. Supplementum*; 201, 207, 236. Leiden: Brill;

1999–2003. 715 p. Cit. after: [Electronic source]. Available at: <https://books.google.co.uk/books?id=093Gl8KEktMC&lpg=PP1&pg=PA132#v=onepage&q=Syntipas&f=false> (Accessed: 05.04.2023).

24. Landsberger J. סופוסד אילתמ *Die Fabeln des Sophos; syrisches Original der griechischen Fabeln des Syntipas*. L. Merzbach Verlag, Posen; 1859. 186 p. (In Syrian)

25. Polivanov L.I. *Russkaya khrestomatiya ...* [A Russian Reader ...]. 5-e izd., Ch. 2 : Dlya III i IV klassov sredneuchebnykh zavedenii: Posobie pri prakticheskom izuchenii sintaksisa v svyazi s ob"yasneniem. chteniem i pri rukovodstvovanii uchenikov v pis'mennykh rabotakh i sbornik dlya klassnogo i vneklassnogo chteniya [The 5th edition, Part 2: For Grades III and IV of secondary educational institutions: A manual for the practical study of syntax in connection with explanation, reading and when guiding students in written work and a collection for classroom and extracurricular reading]. Moscow: M. N. Lavrov and Co. Press; 1882. XXIV. 420 p. (In Russian)

26. Kudelin A.B. *Srednevekovaya arabskaya poehtika : vtoraya pol. VIII – XI v.* [Medieval Arabic poetics (second half of the 8th and the 9th centuries)]. Moscow: Nauka Press; 1983. 264 p. (In Russian)

27. Rizq Allah Hassun. *Al-Nafathat*. London: Trübner & Co.; 1867. 84 p. (In Arabic)

28. Siwiec P. *Literatura Orientu w piśmiennictwie polskim XIX wieku*. Część I. Kraków: Księgarnia Akademicka; 2016. 342 s.

29. Nafi' Diya' (ضياء نافع). *Kiriluf ... Ibn al-Muqaffa' al-rusi* [Kiriluf ... a Russian Ibn al-Muqaffa']. (كريلوف.. ابن المقفع الروسي). *Thaqafat* 2014/3. [Electronic source]. Available at: <https://thaqafat.com/2014/> (Accessed: 05.04.2023). (In Arabic)

30. Attaya M.O. *Prakticheskoe rukovodstvo k izucheniyu arabskogo yazyka: Sost. prepod. Lazarevskogo instituta vost. yazykov Mikhailom Attaya* [A practical guide to the study of the Arabic language: Compiled by Mikhail Attaya, teacher at the Lazarev Institute of Oriental Languages]. 3rd ed., revised and augmented. Moscow: O. O. Gerbek Publishers; 1910. 254 p. (In Russian)

31. Smirnova E.V. Mikhail Osipovich Attaya i ego vklad v rossiiskoe vostokovedenie (po dokumentam arkhiva Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov) [Mikhail Osipovich Attaya and his contribution to Russian Oriental studies (archival collection of the Lazarev Institute of Oriental Languages)]. *Istoricheskije,*

Н.И. Сериков, Ш.Р. Кашаф
История преподавания восточных языков в Санкт-Петербургском университете...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):537–561

filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Studies; Cultural Studies and Art History. Questions of the theory and practice]; 2016;(9):187–191. (In Russian)

32. Rosenthal F. *The Classical heritage in Islam*. Tr. from German by Emily and Jenny Marmorstein. Berkley and Los Angeles: University of California press; 1975. 298 p.

Информация об авторах

Сериков Николай Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Кашаф Шамиль Равильевич, магистр теологии, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

About the authors

Nikolaj I. Serikoff, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow at the Department of Oriental Written Sources of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Shamil R. Kashaf, Master of Theology, Research Fellow at the Center for the Study of Central Asia, Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07 мая 2023

Одобрена рецензентами: 11 мая 2023

Принята к публикации: 12 августа 2023

Article info

Received: May 07, 2023

Reviewed: May 11, 2023

Accepted: August 12, 2023